

ун-т, 2004. – 21 с.

Никифорова М.Ю. Виды образов в художественной литературе / М.Ю. Никифорова // Самарская государственная академия культуры и искусств. – 2009-2011 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.acis.vis.ru/8/1/1_8/nikiforova.htm (дата обращения: 25.12.2010).

Николина Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

Образ художественный // *Философский словарь: «Мир словарей»* – коллекция электронных словарей и энциклопедий. – 2000-2010 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovari.com/content_fil/OBRAZ-XUDOZHESTVENNYJ-7704.html (дата обращения: 15.10.2010).

Роднянская И.Б. Художественный образ / И.Б. Роднянская // Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т. 28. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1978. – С. 418-420.

Словарь литературных терминов. – 2009-2010 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://litterms.ru/a/9> (дата обращения: 21.03.2011).

Хронотоп // *Мир словарей: коллекция словарей и энциклопедий. Философский словарь.* – 2008 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovari.com/content_fil/XRONOTOP-DOSLOVNO-VREMJA-PROSTRANSTVO-15968.html (дата обращения: 28.04.2010).

Художественный образ, центральное понятие эстетики // *Литературный глоссарий.* – 2009-2011 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bukinistu.ru/obschie-stati/hudozhestvennyiy-obraz-tsentralnoe-ponyatie-estetiki.html> (дата обращения: 13.01.2011).

Швейцарская новелла XX века : сборник (на нем. яз.) / сост. В.Д. Седельник. – М. : Прогресс, 1982. – 416 с.

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА (СЕТОН-ТОМПСОН «ВИННИПЕГСКИЙ ВОЛК» И А.П. ЧЕХОВ «КАШТАНКА»)

И.Ю. Вахрушева

*Научный руководитель: Е.В. Широкова,
кандидат филологических наук, доцент (УдГУ)*

На рубеже XIX-XX веков заявляет о себе анимализм. Можно говорить о нескольких причинах его появления.

Во-первых, повышается интерес общества к природе, происходит ее переосмысление. Природа становится одним из оплотов, который дает человеку новые ценности, помогает понять окружающий мир.

Второй причиной популярности анималистического рассказа является тот факт, что на литературную арену выходит натурализм. Во многом опираясь на идеи Чарльза Дарвина и философию позитивизма, натурализм воспевает мир природы, говорит о влиянии среды и наследственности на индивида, делает ценностью физическую силу, выносливость и

приспособление к окружающей среде. Все это ярко проявляется в анималистических рассказах.

Третья причина популярности анималистических рассказов на рубеже веков кроется в том, что животные, изображенные в них, не лишены человеческих чувств, они способны любить и ненавидеть, страдать так же, как люди. Кроме того, иногда писатели отражают проблемы и структуру человеческого общества через мир животных.

Отличительной чертой анималистического рассказа является то, что он открывает читателю новый взгляд на дикую природу. Она описывается в нем с точки зрения дикого животного, приспособленного для выживания в природной среде. При этом персонажи-животные изображаются как самобытные характеры, свободные от антропоморфизма и субъективности человеческих оценок. Животное сочетает в себе и материальное и духовное начала: является живым существом, средоточием мыслей и понятий.

Анималистический рассказ возникает одновременно в различных национальных литературах. Особое место этот прозаический жанр занял в литературе Канады. Для канадских авторов обращение к природе традиционно, оно уходит корнями в историю. Жители этой северной страны всегда существовали в суровых условиях Севера, жестокого, справедливого и прекрасного. Природа была неотъемлемой частью их жизни, она давала им пищу, но им приходилось бороться за выживание, как и всему в природе. Это не могло не отразиться на литературе и искусстве в целом. Обращение к природе является центральной темой для канадского искусства, поэтому на рубеже веков природа явилась для канадцев старой доброй матерью, принявшей блудных детей и напомнившей им о вечных истинах жизни, суровых, но необходимых.

Не случайно родоначальниками жанра анималистического рассказа были выдающиеся канадские писатели Чарльз Г.Д. Робертс и Эрнест Сетон-Томпсон. В их рассказах складываются общие для жанра черты. Важнейшей из них является трагический конец героя. Это происходит потому, что такой конец правдив и отражает реальный ход вещей в природе.

Те же тенденции, связанные с появлением анималистического рассказа, были характерны и для русской литературы. Рубеж веков стал временем напряженной духовной и художественной жизни в России, масштабных открытий в области естествонаучного знания, философии и психологии. Это время, когда признаки небывалого расцвета культуры парадоксальным образом соединялись с ощущением кризиса и вырождения, а сами участники литературного и культурного процесса нередко ощущали себя предстоящими, по выражению А. Блока, перед «лицом мирового переворота» [Ничипоров 2012]. Писатели уже

предчувствовали грядущие перемены в обществе, и это отражалось в их произведениях. Однако сами перемены еще только назревали, и литература оставалась во многом духовной, возвышенной.

Натурализм в России существовал, но имел свои национальные особенности. Исследователь Катаев считает, что он был представлен двумя направлениями – нана-турализмом и натурализмом-протоколизмом [Русская литература рубежа веков 2001: 17].

Натурализм-протоколизм – это изображение жизни такой, какая она есть, «протоколирование». Данное направление имело несравненно больше последователей, чем нана-турализм, так как русская литература рубежа веков еще придерживалась традиций, оставалась реалистичной и духовной, поэтому рассказы о животных в русской литературе рубежа веков скорее похожи на ранние формы этого жанра в зарубежной литературе, где животное является метафорическим изображением человека с его чувствами.

В данной статье проводится сравнительный анализ двух анималистических рассказов, принадлежащих разным литературам, канадского писателя Эрнеста Сетона-Томпсона «Виннипегский волк» и русского писателя Антона Павловича Чехова «Каштанка». Анализ поможет выявить те общие черты, которые характерны для данного жанра, и особенности, определяемые национальной спецификой каждой из заявленных литератур.

В основе сюжета «Виннипегского волка» лежит история дикого волчонка, которого люди лишили семьи и свободы, обращаясь с ним крайне жестоко, преследуя свои корыстные цели. Лишь мальчик Джим был добр к волку и относился к нему как к живому существу, достойному уважения и любви. Поэтому Виннипегский волк ненавидит весь мир, однако до самой своей смерти в кульминации рассказа он хранит в сердце любовь к детям.

«Каштанка» – это история домашней собачки, в мире которой царит спокойствие и душевность. Потерявшись в толпе, она обретает нового хозяина и становится звездой цирка. Новая жизнь веселее и интереснее, однако, встретив в цирке своих прежних хозяев, Каштанка возвращается к недалеким и порой жестоким, но любящим и навсегда любимым хозяевам.

В данных рассказах можно обнаружить сходства. В обоих произведениях мир представляется с точки зрения животного, что является характерной чертой анималистической литературы. Животные наделяются чувствами и способностью понимать, мыслить. Однако отличие состоит в том, что чувства и мысли Виннипегского волка приравниваются к человеческим: «Он выскочил наружу, зная, что пришло время умереть, готовый к смерти, но желая достойно постоять за себя напоследок» [Сетон-Томпсон 2012]. Каштанка же не способна понимать

мир так же, как человек, многое остается ей неясным, о многом она не может подумать: «Если бы она была человеком, то, **наверное**, подумала бы: «Нет, так жить невозможно, нужно застрелиться!» Но она ни о чем не думала и только плакала» (Выделено мной. – *И.В.*) [Чехов 2012].

Различия есть и в характерах героев-животных. Виннипегский волк – сильный, смелый, враждующий со всем миром дикий волк. Смерть для него – нормальное явление. Это характерная черта канадских анималистических рассказов, отражающая действительность и реальный ход вещей в природе. А Каштанка – смиренная домашняя собака, которая очень пугается, потеряв в толпе хозяина, она несамостоятельна. Для нее смерть предстает незнакомцем, которого нельзя увидеть, но который наводит ужас. Это отражение русской реальности, относительно стабильного общества и в чем-то мистического страха перед смертью. Такое различие легко объяснимо с точки зрения позиции природа/культура, которая является существенной для данных рассказов и в целом для анималистической литературы. Виннипегский волк принадлежит миру природы, Каштанка же миру культуры.

Примечательны также клички животных. Виннипегский волк – это, прежде всего, волк, дикое животное, не относящееся к миру людей. А Каштанка – кличка, отражающая окрас животного, то есть намек на его качество. Таким образом животное включено в социум, принято им как представитель общества, как индивидуальность. Впоследствии Каштанка получает кличку Тетка, что делает ее еще ближе к людям, включает в цирковую семью. Интересно, что в рассказе есть другие герои-животные, которые носят человеческие имена. Например, кот Федор Тимофеевич, гусь Иван Иванович.

Различно также отношение людей к животным и отношения животных с окружающим миром. Каштанка любима своими хозяевами, любовь и духовность в их отношениях – характерная черта русской литературы рубежа веков. Виннипегский волк ненавидит весь мир потому, что весь мир ненавидит его. Он борется за существование с помощью силы мышц. Такие отношения животного и мира типичны для канадских анималистических рассказов.

Таким образом, анималистические рассказы «Виннипегский волк» и «Каштанка» имеют как сходства, так и различия. Оба рассказа представляют взгляд животного на мир. Однако мир Каштанки полон интересного, в нем царят любовь и счастье, он включен в мир людей. Мир Виннипегского волка – враждебная среда, в которой выживает тот, кто убивает. Существенное различие заключается и в том, что авторы рассказов преследуют разные цели. Для Чехова важно показать духовность, характерную для животного мира, в отличие, скажем, от становящегося все более бездуховным мира человека. Главная мысль

рассказа – не совершение предательства Каштанкой. Для Сетона-Томпсона же важно другое – подчеркнуть романтическую составляющую жизни волка, которая включает борьбу и обязательный трагический конец.

Однако есть одна черта, которая объединяет эти два рассказа, без которой их ценность была бы намного ниже. Это то чувство, которое живет в животных и людях, помогает им, ведет их по жизни. Ср. у Чехова: «Начиналось с того, что у собаки пропадала всякая охота лаять, бегать по комнатам и даже глядеть, затем в воображении ее появлялись какие-то две неясные фигуры, не то собаки, не то люди, с физиономиями симпатичными, милыми, но непонятными; при появлении их Тетка виляла хвостом, и ей казалось, что она их где-то когда-то видела и любила...» (Выделено мной. – *И.В.*) [Чехов 2012].

Сетон-Томпсон пишет: «Кто может заглянуть в душу волка? Кто скажет нам, о чем он думал? Почему он оставался жить возле города, в котором испытывал столько страданий? Ведь кругом тянулись густые леса и пищи повсюду было вдоволь. Вряд ли он был одержим жаждой мести: никакое животное не потратит целую жизнь на месть – это злобное чувство свойственно одному лишь человеку. Животные жаждут покоя. Итак, остается всего одна цепь, которая могла приковать его к городу, и эта цепь есть величайшая в мире власть, могущественнейшая сила на земле – **любовь**» (Выделено мной. – *И.В.*) [Сетон-Томпсон 2012]. Чувства и духовность присутствуют в двух рассказах и в равной степени интересуют авторов.

Таким образом, на примере сравнительной характеристики двух рассказов видно, что жанр анималистического рассказа помогает не только показать существенные черты поэтики определенных авторов, но и выявить национальные особенности литературы, их отличительное восприятие мира животных и мира людей, природы и культуры, поэтому требует дальнейшего изучения и внимания.

Список литературы

Белогурова С.П. Анималистическая проза как феномен общественного сознания на рубеже XIX–XX вв. / С.П. Белогурова // Вестник Московского университета. – Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 115–123.

История всемирной литературы. XIX век. Вторая половина. Канадская литература. Литература на английском языке [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/ivl-19-vek-vtoraya-polovina/kanadskaya-literatura-na-anglijskom.htm> (дата обращения 4.02.2012).

Ничипоров И.Б. Русская литература рубежа XIX–XX веков [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/41667.php> (дата обращения 4.02.2012).

Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов) / Редкол. : Н.А. Богомолов, В.А. Кельдыш (отв. ред.), И.В. Корецкая и др. – Кн. 1. – М. : ИМЛИ РАН :

Наследие, 2001. – 958 с.

Сетон-Томпсон Э. Виннипегский волк [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/80433/read> (дата обращения 4.02.2012).

Чехов А.П. Каштанка [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/130956/read> (дата обращения 4.02.2012).

Bourinot J.G. Literature of Canada: poetry and prose in reprint : "Our intellectual strength and weakness" / C. Roy, J.G. Bourinot, Th.G. Marquis. – Toronto : University of Toronto Press, 1973. – 389 pp.

СИМВОЛИКА ХРИСТИАНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ КУРТА ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ, ИЛИ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ»

А.В. Глебова

*Научный руководитель: Е.С. Пургина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

За более чем сорокалетнюю историю своего существования роман Курта Воннегута (1922-2007) «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (1969) не раз сталкивался с цензурными запретами в США. В последний раз книгу запретили в минувшем 2011 году в школах штата Миссури – за наличие обсценной лексики, однако в прошлом роману предъявлялись и более серьезные обвинения. В одной из школ его даже сожгли как произведение безнравственное и безбожное. Но как же тогда согласовать это обвинение с подобным следующим высказыванием писателя: «Я больше всего восхищаюсь христианством – христианством, символ которого – это кроткие люди за совместной трапезой»?

Исследователи творчества Воннегута неоднократно отмечали, что в «Бойне номер пять» художественные образы, связанные с христианством, – а они довольно многочисленны – имеют символический смысл.

Символ обладает дуальной структурой, предметный образ в нем всегда связан с идеей – в данном случае с христианским вероучением. Обращение Воннегута к теме религии отчасти продиктовано проблематикой самой книги. «Бойня номер пять» – автобиографический роман о бомбардировке Дрездена, задуманный как антивоенный. В 1944 г. Воннегут добровольно записался в армию и в ходе Арденнской операции в декабре того же года попал в плен и был направлен в г. Дрезден. Бомбардировка Дрездена авиацией США и Великобритании 13 февраля 1945 г. стала для писателя событием, к ужасу которого он на протяжении жизни постоянно возвращался на страницах своих книг. Война для Воннегута как одного из ее рядовых участников – жестокое, бессмысленное явление, а как для мыслителя – в худшем смысле «вечная»